

15.10.1991
Правда Востока, Ташкент, 1991, 17 июля

Известный советский прозаик и драматург Борис Андреевич Лавренев — автор «Сорок первого» и «Седьмого спутника», «Срочного фрахта» и «Гравюры на дереве», «Разлома» и «За тех, кто в море»...

Жизненный путь его — частица биографии XX века. В архиве писателя Э. Казакевича сохранились неопубликованные заметки к задуманной статье о Лавреневе. Думается, он определил очень точно: «Не только через сердце (как говорил Гейне), но и через живое тело писателя проходил «передний край» его времени. Он всегда был в средоточии самых важных, основополагающих не только своим душевным здоровьем, своим идейным багажом, своим мозгом, но и просто своей жизнью, событий своей исторической поры. Он всегда рисковал т. е. он был, как рядовые бойцы своей эпохи. И поэту он мог осмыслить и понять их душу во всей сложности и страсти. Он был не только писатель-боец, как принято писать почти обо всех писателях от Гомера до наших дней, — он был и просто боец. Это обогащало его. Он был не наблюдателем, который понимал, как другим трудно. Ему самому было трудно, как и другим. Отсюда — страсть непритворная... Он не приспособлялся, он ломал себя».

С первых же дней Отечественной войны писатель отложил в сторону все свои рукописи (большинство из них погибло в блокадном Ленинграде) и вновь взялся за давно уже знакомое и испытанное оружие — публицистику. «Правда», «Известия», «Учительская газета», «Ленинградская правда» публикуют его памфлеты, статьи, очерки, где раскрывается звериный облик захватчиков, их античеловеческая сущность.

Происходившее в первые месяцы войны ошеломило Б. Лавренева. Он даже представил себе не мог, что враг окажется у стен Москвы и Ленинграда. Впоследствии он напишет: «Ленинград покинул в первые же дни войны. Был в июле — августе 1941 года на Балтике... был эвакуирован с военно-морским госпиталем в Киров, оттуда в Ташкент...» Однако растерянность была недолгой. Ветеран трех войн не мог сидеть сложа руки. Вместе с другими писателями, которые по возрасту или по болезни не могли сражаться на фронте, он готов был

Залп
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЬМАНАХ

МУЖЕСТВЕННЫЙ ГОЛОС БОЙЦА

К 100-летию со дня рождения Б. А. Лавренева

ГОСИЗДАТ УЗССР
ТАШКЕНТ 1948

делать все необходимое для победы. 3 декабря 1941 года в Ташкенте состоялось собрание актива советских писателей, в котором приняли участие А. Толстой, Х. Алимджан, Б. Лавренев, Вс. Иванов, Я. Колас, Н. Погодин, В. Гусев, И. Уткин и другие. Литераторы обсудили вопросы, связанные с организацией повседневной ра-

боты для «целей и нужд Отечественной войны», и поручили секретарю собрания Б. А. Лавреневу составить проект письма в ЦК ВКП(б) с просьбой принять необхо-

димые организационные меры для усиления помощи писателей Ташкента фронту. Ташкентский поэт Владимир Липко, работавший тогда в Госиздате республики и часто встречавшийся с Б. Лавреневым, рассказывал: «Он создавал вокруг себя обстановку уверенности и сплоченности. При нем как-то даже стеснялись говорить о трудностях быта, о личных неурядицах или ссорах в писательской среде. Разговор всегда заходил о главном — о положении на фронте, о героизме наших людей, о литературном твор-

честве, о помощи фронту». Его статьи, очерки, памфлеты, рецензии, рассказы публиковались в «Правде Востока». В статье «Слава советского оружия», напечатанной 23 февраля 1942 года, он пишет о славных сынах узбекского народа Ахмеди Далиеве и Кучкаре Турдыеве, подвиги которых «будут воспеты поэтами и сохранятся в памяти поколений».

Голос писателя звучит по республиканскому радио, он часто выступает на собраниях, митингах, литературных вечерах, встречается с трудящимися и воинами. В книге «Незабываемые встречи» литературовед Л. Г. Бать вспоминает: «Высокий, стройный, всегда подтянутый, с характерной для моряка упругой, чуть расквашенной походкой, он вносил какое-то особое оживление всюду, где появлялся. А появлялся он во многих местах. В то короткое вре-

мя, что он пробыл в Ташкенте, он занимался и делами Союза писателей, и издательскими планами...»

В конце 1941 года, после разгрома немцев под Москвой, родилась мысль издать литературно-художественный альманах из произведений писателей Узбекистана, созданных в первые месяцы войны. Борис Андреевич написал шуточное стихотворение о том, что получил возможность в далеком от фронта Ташкенте «на госиздатской бумаге ударить «Залпом» по врагу». Уже 21 марта 1942

года он, редактор, подписал в печать первый альманах. Б. Лавренев собрал, отредактировал и опубликовал более 60 произведений 36 авторов. Среди них Х. Алимджан и В. Луговской, Г. Гулям и Я. Колас, О. Лысоговский и Э. Огнецвет, И. Уткин и Т. Фаттах... Вошел в альманах и один из первых рассказов военных лет Б. Лавренева — «Подвиг».

По инициативе Б. Лавренева создаются коллективные сборники о войнах-узбках и о героях трудового фронта. На узбекском языке в массовой госиздатской серии «Боевые эпизоды» выходят его рассказы «Документ» и «Портрет». Первый сборник его рассказов военных лет «Балтийцы раскуривают трубки» издан в Ташкенте в 1942 году. На

узбекском языке он вышел в 1943 году под названием «Балтийцы идут в атаку».

Б. Лавренев активно участвует в работе писательской организации Узбекистана. Его утверждают членом редакционного совета созданного тогда в Ташкенте отделения издательства «Советский писатель». Он внимательно следит за творчеством писателей Узбекистана, дружба с которыми родилась еще в первые годы революции, постоянно помогает молодым литераторам, рецензируя их рукописи, рекомендуя в члены Союза писателей.

Летом 1942 года Б. Лав-

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

БАЛТИЙЦЫ
РАСКУРИВАЮТ
ТРУБКИ

ГОСИЗДАТ УЗССР ТАШКЕНТ 1942

ренев начал работу над киносценариями «Рейд славы» — о морях Балтийского флота и «Товарищ Вихров» — о юном разведчике. Но как только в июне 1942 года представилась возможность попасть на фронт — он все отложил. В Москве его прикомандировывают к газете «Советский флот». В центральных изданиях появляются его рассказы, очерки, статьи.

В сентябре 1942 года писатель ненадолго возвращается в Ташкент, чтобы, «пользуясь тихой обстановкой, кончить работу над пьесой, которую здесь, в московской сумятице, написать, очевидно, невозможно». Пьеса «Песнь о черноморцах», посвященная защитникам Севастополя, появилась на сценах советских театров. Работу над пьесой он не раз откладывал, когда необходимо было выступить в печати, на вечере или митинге. Для «Ташкентского альманаха» он пишет большой очерк о генерале И. Е. Петрове, ветеране Туркестанского военного округа, талант-

ливым полководце, мужественно оборонявшем Одессу и Севастополь. Герой очерка послужил прототипом одного из персонажей «Песни о черноморцах» — генерала Иванова. Генерала Петрова не любили Сталин и его приближенные, и выбор такого героя свидетельствует о мужестве писателя.

Дороги войны вскоре увели Б. Лавренева далеко на запад, но душой он с Узбекистаном не расставался. 21 ноября 1942 года в «Красной звезде» под рубрикой «Письма о советском тыле» появился его очерк «Узбекистан в дни войны». С любовью и восхищением пишет он о народе тружеников, зодчих и поэтов, вставшем на защиту Родины, вносящем существенный вклад в святое дело разгрома общего врага, раскрывшем свои «братские объятия» советским людям, лишенным крова, вынужденным покинуть родные места, уходя от фашистского зверья».

После войны Б. Лавренев писал Д. Д. Зубеву, сыну своего репрессированного друга: «...по выздоровлении перевез семью в Москву, а сам отправился на Северный флот...» Так в Москве и остался потому, что в Ленинграде у меня не сохранилось ни кола, ни двора, да и город, в котором погибло так много друзей и близких, стал похож на кладбище и вызывал у меня самое тяжелое настроение».

Увиденное и пережитое в годы войны Борис Андреевич воплотил в художественные и публицистические произведения.

Б. ГЕРОНИМУС.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ТашГУ имени В. И. Ленина.

Лавренев Б. А.